

Язык — враг

В современном мире вокруг каждого конфликтного явления мгновенно выстраивается особый язык вражды.

Лингвисты-организаторы конкурса «Слово года», о котором я время от времени пишу, регулярно обновляют на страничке конкурса в фейсбуке список новых слов и выражений. В последние 2-3 месяца в копилку, помимо выборной и митинговой лексики, стали то и дело попадать слова, так или иначе связанные с церковными и околоцерковными событиями или дискуссиями. А позавчера лингвист, писатель Марина Вишневецкая внесла очередной вклад. «Ложные ценности агрессивного либерализма». Скоро станет мемом», — написала она.

Эта формулировка взята из циркуляра Московской патриархии, который на днях начали оглашать в храмах. Документ весьма воинственной тональности целиком построен на призывах противостоять неким «антицерковным силам», которые «стоят на пути возрождения национального самосознания и народной инициативы и готовы использовать все свои ресурсы для дискредитации иерархов, порождения расколов и отторжения людей от храмов».

В целом он отлично вписывается в государственную риторику последних месяцев, я бы сказала, всего лишь логично ее продолжает. Я уже писала как-то о «диалоге с самим собой» — приеме, который использует власть, призывая к борьбе с теми, кого никак не обозначает (разве что абстрактным — «силы»). В этом смысле ничего удивительного в циркуляре нет.

В общем-то, я и не собиралась его анализировать, обличая церковь и выискивая признаки агрессии в словоупотреблении. Во-первых, выискивать и не нужно, а во-вторых, документ этот обозначает и обнажает одну важную, на мой взгляд, приметку времени, связанную не столько со скандалами вокруг РПЦ, сколько с состоянием общества в целом.

Дело в том, что мы живем в эпоху с такой плотностью и скоростью возникновения языковых явлений, что сравнить ее можно было бы с ускоренной прокруткой съемки неба, на котором то собираются, то расходятся облака. События последних месяцев показали: сейчас лингвистические настройки оказались в таком положении, при котором вокруг каждого конфликтного явления невероятно быстро выстраивается особый язык вражды.

И церковь тут не исключение. Более того, именно вокруг связанных с ней тем в последнее время возникает больше всего конфликтной, разделяющей людей лексики. Достаточно почитать интервью иерархов, с одной стороны, и дискуссии на форумах и в соцсетях — с другой. Парадокс, который за массой этих текстов уже мало кто замечает, заключается в том, что язык вражды формируют именно события вокруг церкви, которая должна сплачивать, а не разъединять.

И тут важно, что я говорю не только о самой церкви. Она и мы вместе с ней оказываемся как бы в заколдованном круге, в котором невозможно остановиться, каждый делает следующий ход и говорит: «Ранен!» И в этом контексте, кстати, совершенно неважно, верующий человек или атеист — мы все оказываемся втянуты в эту игру.

Именно поэтому появляются такие словосочетания, как «православие головного мозга», слово «православнунутые» и так далее. Появляются сочетания, в которых даже сами слова и части слов как бы враждуют друг с другом. Из этой же категории и смонтированное из несочетающихся частей слово «панк-молебен», которое оскорбило представителей РЦП.

Лингвист Татьяна Базжина, которая посвятила одно из своих исследований именно речевой агрессии, говорит, что сейчас нас окружают метафоры войны и что метафоры эти весьма непродуктивно эксплуатируются. А иногда и вовсе, кажется, перестают быть просто метафорами: «Поиски врагов и непощение павших противоречит даже не церковной, а светской культуре. Лет пять назад у меня было исследование, вылившееся в статью «Агрессия как маркер слабости позиции». Любая агрессия и отрицание любой иной точки зрения, кроме «правильной», свидетельствует о неуверенности «агрессора». А как хотелось бы считать церковь

духовным столпом — уверенным, правым, справедливым».

Но пока все-таки метафоры остаются метафорами. И иногда мне кажется, что они даже опаснее обозначаемого. Опасна жизнь внутри виртуальной борьбы, которой мы увлеклись, в упоении ссорясь с теми, кто нас окружает, нападая на тех, кто не составлял никаких циркуляров, а например, просто где-то что-то про них написал.

В этом смысле очень символично приклеившееся к активисткам известной панк-группы слово «пуськи», которое, конечно, отсылает нас к «Лингвистическим сказкам» Людмилы Петрушевской. Они, если помните, состоят из несуществующих слов.

Может быть, и не существует никакого скандала вокруг Pussy Riot? Он — лишь метафора. И девушки своим «молебном» показали нам образ нашей внутренней войны с ближним и с самим собой.

Автор: Ксения Туркова © Московские новости КУЛЬТУРА, МИР 👁 4992 15.04.2012, 11:59 📌 459
URL: <https://babr24.com/?ADE=104819> Bytes: 4837 / 4620 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ксения Туркова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)